

«НАМ В ОБРАТНЫЙ ПУТЬ НЕЛЬЗЯ»

ИТИЯ АЛЛАХА

Арабская сказка в трех картинах

Н. ГУМИЛЕВА

Съ тремя рисунками

Н. ГУМИЛЕВ

ТЕНЬ ОТ ПАЛЬМЫ

РАССКАЗЫ

ЦЕНТРАЛЬНОЕ КООПЕРАТИВНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»
ПЕТРОГРАД—1922

Н. ГУМИЛЕВ

ШАТЕР

Стихи 1918 г.

ВАСТОПОЛЬ

«Нам в обратный путь нельзя»

В два конца идет дорога, но себе не лги —
Нам в обратный путь нельзя.

Юрий Визбор¹

И пьют друзья на лодке остроносой,
Не торопясь, горячее вино.

Николай Гумилев²

В Петербургской Кунсткамере хранятся малоизвестные широкой публике коллекции, привезенные Николаем Гумилевым и его племянником Николаем Сверчковым в 1913 г. из Абиссинии. Это сделанные ими фотографии, этнографические экспонаты, фрагменты рукописей — вещи, приобретенные «в доме старухи хараритянки, у заезжего сомалийца, у женщин продавщиц на базаре»...³ Значительная часть этих материалов оказалась так или иначе связана с мусульманской книжностью северо-восточной Эфиопии. Благодаря экспедиции Гумилева Петербург является обладателем уникальной коллекции, посвященной материальным элементам и техническим характеристикам рукописной традиции Харара, центра, обе-

спечивавшего воспроизводство и стабильное поддержание в течение длительного периода письменности большого объема, сыгравшей ключевую роль в распространении ислама не только на северо-востоке Эфиопии, но и на Африканском Роге в целом. В силу своей специальности я в рамках экспедиционного проекта 2008 г. «отвечал» именно за эти материалы.

Среди предметов, собранных Николаем Гумилевым в Хараре в 1913 г., есть два тростниковые пера — *калама*. Заточенная тростниковая палочка с расщепленным острием, упомянутая уже в первом откровении, полученном основателем ислама Мухаммадом, по праву стала одним из символов исламской культуры. Стандартный для Харара вариант заточки *калама* делает его оптимальным для письма местными угловатыми почерками, в том числе «торжественным» почерком, восходящим к магрибскому *ифрики*. Этот почерк проник сюда из Западной Африки, а сами *калам* очинены на «восточный манер», что свидетельствует о длительных культурных влияниях, проникавших сюда как с Запада, так и Востока.

Коллекция
Николая Гумилева
в МАЭ РАН

¹ Юрий Визбор. Ночная дорога. 1973 г. (музыка Виктора Берковского и Сергея Никитина, 1977 г.).

² Николай Гумилев. Луна на море. 1918 г.

³ Вещевые коллекции, поступившие от Н. С. Гумилева (МАЭ № 2131, МАЭ № 2154, МАЭ № 2155, МАЭ № 2156, МАЭ № 5376), содержат 107 предметов, фотоколлекция — 242 ед. хр. Подробнее см.: Ю. К. Чистов. К истории одной научной экспедиции Музея антропологии и этнографии: поездка Н. Гумилева в Абиссинию в 1913 году, *Вестник истории, литературы, искусства*. Альманах. Ред. Г. М. Бонгард-Левин, VII. М.: Наука, 2010. С. 488–494.

Харарский *калам* — представляет нам, таким образом, специфику местной культуры, и именно этим обстоятельством обусловлен выбор названия нашей работы. Интерес поэта к местной книжной культуре более чем понятен, и в этой связи нам представляется, что харарский *калам* может стать тем образом, который объединяет полевой опыт Гумилева с его африканской поэзией и прозой.

Материалы экспедиции МАЭ РАН 2008 г. до сих пор в значительной своей части не опубликованы⁴, но в своей совокупности они позволили не только понять то, что Николай Гумилев отработал в Африке как профессиональный этнограф, но и осознать, что его поэзия вобрала в себя и его полевой опыт, и серьезную начитанность по теме, и знания, полученные им в музее при подготовке экспедиции. Стихи и проза его африканского цикла — это и есть его подлинный и поистине уникальный полевой дневник. Другого такого примера в истории отечественной поэзии нет.

Среди специалистов до сих пор нет согласия в том, сколько раз Николай Гумилев бывал в Африке. Разнятся взгляды, связанные с маршрутами и мотивацией его поездок, с их влиянием на его творчество. Я придерживаюсь того мнения, что между 1907 и 1913 гг., то есть за семь лет, Гумилев побывал в Африке пять раз:

— Египет, «Чужое небо», лето 1907 г.;

— Египет, «Случайное путешествие», осень 2008 г.;

— Первая Абиссиния, «Охота на леопардов», зима 1909/1910 г.;

— Вторая Абиссиния, «Дальняя, загадочная Каффа», конец сентября 1910 — конец марта 1911 г.;

— Поэт как ученый. Академическая экспедиция, апрель — сентябрь 1913 г.⁵

Несложно заметить, что ни в одном случае поэт не миновал Египет:

Здесь недаром страна сотворила
Поговорку, прошедшую мир:

— Кто испробовал воду из Нила,
Будет вечно стремиться в Каир⁶.

Важно, что без первых четырех поездок экспедиция 1913 г. никогда бы не состоялась. Две первые, едва ли не случайные встречи с Африкой навсегда привнесли в его жизнь страсть к «Чужому небу», под громадным солнечным куполом которого течет жизнь, которая европейцу может показаться просто невероятной.

В рамках моих научных программ я дважды в 2006 и 2007 гг. оказался в Египте. Потом последовала экспедиция в Эфиопию 2008 г., организованная Ю. К. Чистовым, и две моих поездки в Эфиопию, а также в Кению и на Занзибар в 2010 г. Собственно говоря, путешествиям 1907–1913 и 2006–2010 гг. и посвящена эта книга.

Случилось так, что маршрут экспедиции Гумилева 1913 г. оказался проложен по мусульманским районам Абиссинии в первую очередь, и мне как исламоведу участие в экспедиции позволило познакомиться с исламом Северо-Восточной Африки, что стало впоследствии важной частью научного проекта, посвященного многообразию мира ислама. Кроме того, в 2008 г. моей обязанностью была

«Вот таким
ты увидишь
Египет...»

⁴ Краткий обзор см.: Ю. К. Чистов. Эфиопская экспедиция МАЭ 2008 г.: по следам Н. Гумилева, *Радловский сборник: научные и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 году*. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 248–257; *Он же*. К истории формирования коллекций Музея антропологии и этнографии: экспедиция Н. С. Гумилева в Абиссинию 1913 г., *Наука и техника: Вопросы истории и теории. Тезисы XXX международной конференции СПбО НК ИФНи «Академический Санкт-Петербург (к 285-летию создания Императорской Академии наук)»*, XXV. СПбФ ИИЕТ РАН, 2009. С. 71–83. Несомненно важным стал медийный проект 2021 г. «Африканский дневник. Экспедиция длиною в век», реализованный благодаря настойчивости Татьяны Соловьевой, его куратора (научный руководитель проекта — Ю. К. Чистов, научные консультанты — Е. А. Резван и В. Н. Семенова). Ссылки на видеоматериалы, снятые в 2008 г. и ставшие частью этого проекта, можно найти и на соответствующих страницах нашей книги.

⁵ Библиобиографические материалы, связанные с каждым из этих путешествий, подробно представлены в соответствующих разделах работы: Е. Е. Степанов. *Летопись жизни Николая Гумилева на фоне его полного эпистолярного наследия, 1886–1921*, I. М.: Азбуковник, 2019.

⁶ Николай Гумилев. Египет. 1918 г.

организация фото- и видеосъемок, и я очень надеюсь, что документальный фильм, сценарий которого был написан именно в те дни, однажды найдет своего зрителя. В рамках работы экспедиции велся сбор материалов по истории и современному положению ислама в Восточной Африке. По проекту «Иджма‘ = Согласие»⁷ были тогда взяты интервью у двух влиятельных лидеров мусульман Восточной Африки — *шейха* Ибрагима Шарифа, главы Высшего духовного совета провинции Харар, и *шейха* ‘Умара Гаради, потомственного главы мусульман Шейх-Хусейна, надзирающего за одноименным мемориальным комплексом.

В настоящее время в МАЭ РАН реализуется научная программа «Многообразие культурного наследия и этническая история народов исламского мира (историко-этнографические, музейные и архивные источники)». Исследования в рамках проекта посвящены интеграционному изучению историко-этнографических, музейных и архивных источников, представляющих многообразие культурного наследия исламских народов и их этническую историю. Предлагаемая вашему вниманию работа является частью этой программы. Сегодня комплекс вопросов, связанных с историческими судьбами исламской цивилизации, актуален как никогда. Принципиально важно, что в основе избранного нами подхода лежит изучение музейных коллекций, представляющих духовную культуру мусульманских народов, в контексте анализа *внутренних* закономерностей развития исламской цивилизации. Эта научная программа во многом является продолжением проекта «Иджма‘ = Согласие» и в значительной степени основана на результатах экспедиционных выездов.

Со времени публикации во многом прорывного труда Дж. С. Тримингема (1952 г.)⁸ изучение ислама

и исламских общин в Эфиопии проводилось, безусловно, недостаточно последовательно, оказавшись на периферии исследовательских интересов, которые сфокусированы по преимуществу на идеологических вызовах «джихадистского ислама». Между тем эфиопский ислам интересен как продолжительностью своей истории, практически равной истории ислама как такового, так и особенностями взаимодействия с христианской культурой, с одной стороны, и традиционными верованиями, с другой. В последнем случае это приводит к возникновению его синкретических прозелитских форм. Данная работа ни в коей мере не претендует на всеобъемлющий охват. Как говорилось выше, наша задача связана по преимуществу с вводом в научный оборот полевых материалов.

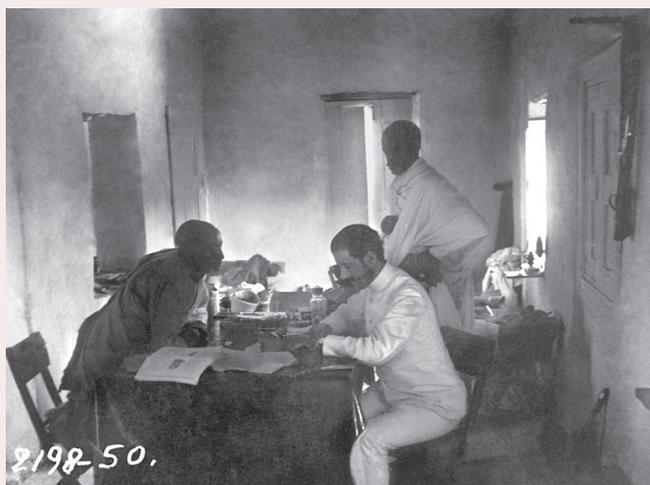
С географической широтой распространения ислама связан феномен существования исламских святынь, паломничество к которым при определенных условиях приравнивается к *хаджжу*. Изучение этих святынь безусловно приоритетно для понимания многообразия мусульманского мира. Такие материалы являются стержневыми и для книг серии «Мой мир ислама». Если в первом ее томе речь идет о мавзолее Ахмада Йасави и Туркестане, то в этой книге для нас исключительно важны материалы, привезенные из Шейх-Хусейна — «африканского Ватикана», как назвал его Николай Гумилев.

Мне очень повезло. Благодаря поддержке Андрея Чанова я смог вновь оказаться в Эфиопии. Две поездки 2010 г. в регион Оромия (территория старой эфиопской провинции Каффа) и на юг Области Народностей Южной Эфиопии, а также в Кению, Танзанию и на Занзибар позволили конкретизировать и уточнить целый ряд элементов картины, полученной в 2008 г.

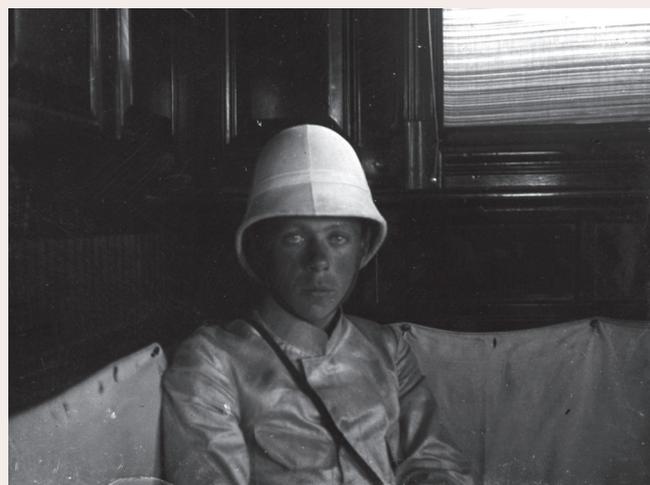
⁷ Подробнее см.: «Иджма‘ = Согласие». *Мой мир ислама*. Электронный ресурс: <https://ijma.kunstkamera.ru/> (последнее посещение 17.08.2022).

⁸ J.S. Trimmingham. *Islam in Ethiopia*. London: Geoffrey Cumberlege, Oxford University Press, 1952. Сказанное выше, конечно же, не оз-

начает, что с тех пор в изучении эфиопского ислама отсутствуют серьезные достижения. Ключевые работы упомянуты в библиографии к каждой из глав.

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Н. С. Гумилев записывает песни со слов галласа-певца (справа стоит переводчик)». 1913 г.
МАЭ № 2198-50

Н. С. Гумилев, Николай Сверчков. 1913 г.
МАЭ № 2198-210

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Перегрузка клади на вьючном муле». 1913 г.
МАЭ № 198-211

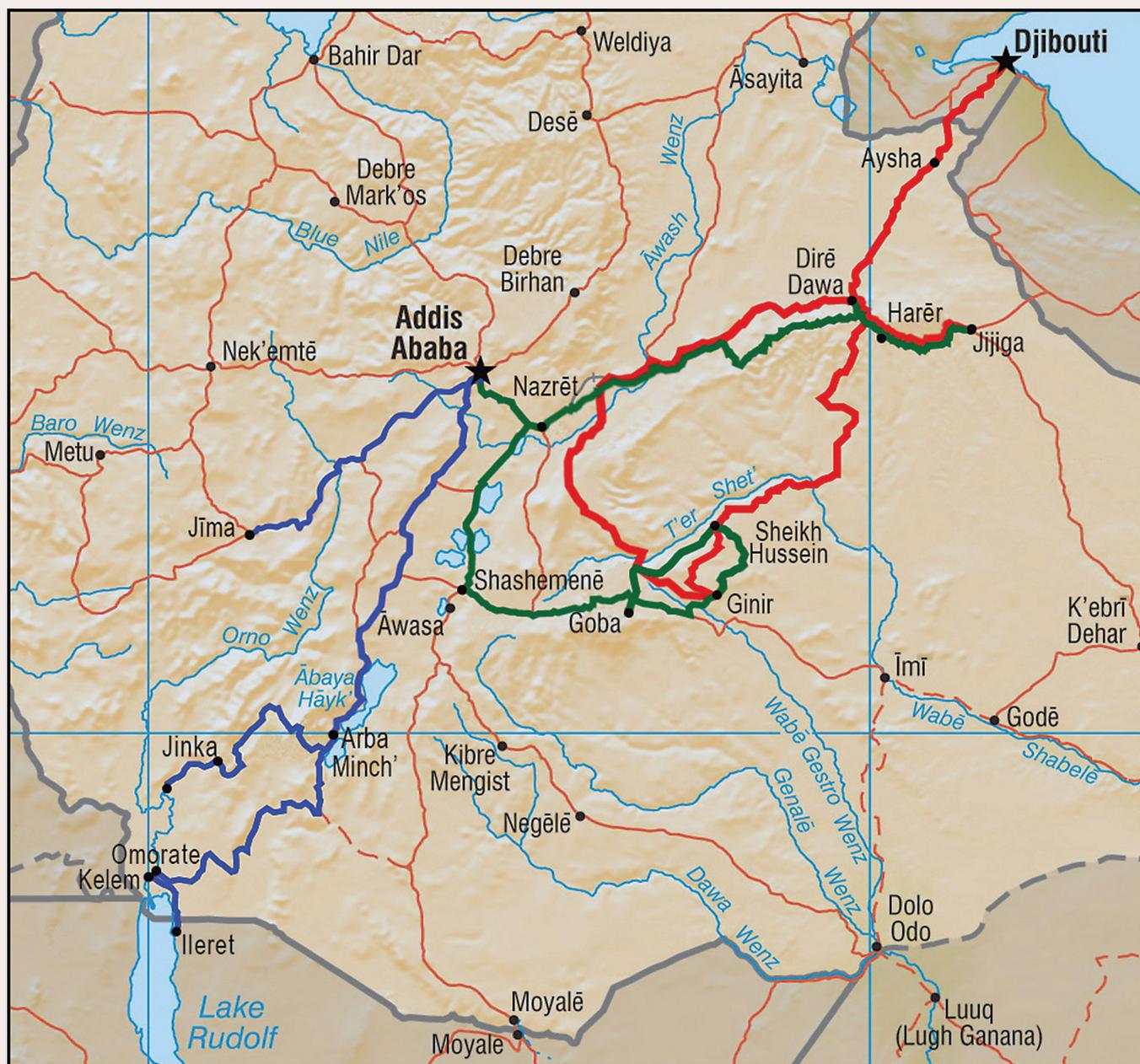
Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Переправа вброд через реку Уаби». 1913 г.
МАЭ № 2198-143

Н. Л. Сверчков. «Николай Гумилев и переводчик перед экспедиционной палаткой». 1913 г.
МАЭ № 2198-130

Н. Л. Сверчков, Николай Гумилев на улице Шейх Хусейна. 1913 г.
МАЭ № 2198-181

— Маршрут Н. С. Гумилева
и Н. Л. Сверчкова в 1913 г.

— Маршрут экспедиции МАЭ РАН
в 2008 г.

— Полевые выезды Е. А. Резвана
в 2010 г.

Эта книга включает основную часть моих материалов, связанных с африканскими поездками Николая Гумилева и нашими последующими исследованиями в Эфиопии, а также в музеях, архивах и частных собраниях⁹. Значительная часть публикуемых здесь текстов задумывалась первоначально как часть каталога выставочного проекта МАЭ РАН, который, к сожалению, так и не был реализован. Шли годы, тексты жили своей жизнью, дорабатывались и изменялись. После выхода в свет первого тома серии «Мой мир ислама»¹⁰ я стал работать над вторым томом, озаглавленном «От Харара до Суматры» и посвященном результатам экспедиций, осуществленных в 2005–2013 гг. по морским маршрутам Шелкового пути. Однако объем материала, связанного с Эфиопией, оказался таким, что было признано целесообразным основную его часть опубликовать отдельным томом.

Десять лет, между 2005 и 2015 гг., оказались для меня необычайно насыщенными и результативными в первую очередь благодаря необычайно интересным людям, с которыми меня свела жизнь. Андрей Чанов (1956–2017), чей бизнес был частью связан с созданием самых современных космических аппаратов, по призванию являлся религиозным философом. Он заставлял меня размышлять о вещах, которые казались абсолютно неподвластны человеческому разуму. На его даче под Москвой за кружкой зеленого чая, заедаемого осетинским пирогом, мы за просто могли проговорить всю ночь напролет.

Однажды я рассказал Андрею по телефону о том, что Гумилев брал с собой томик «Илиады» в Африку, на войну и в ЧК, и что я долго искал именно эту копию, считая, что такая книга *пропасть не могла*, но так и не нашел. На следующий день я получил экс-

пресс-почту из Москвы. В посылке был томик «Илиады» 1892 г. издания¹¹. Мало что в жизни тронуло меня больше, чем этот неожиданный подарок!

Я обязательно должен упомянуть здесь Евгения Степанова (1945–2019), человека, посвятившего свою жизнь изучению творческого наследия и биографии Николая Гумилева, повторившего с исследовательскими целями боевой путь поэта в годы Первой мировой войны и до конца дней мечтавшего отправиться в его «колдовскую страну» Эфиопию. Евгений Евгеньевич участвовал в подготовке и комментировании первого отечественного трехтомника Николая Гумилева (1991), первого Полного собрания сочинений Николая Гумилева (1998–2007). Он — автор монографии «Поэт на войне. Николай Гумилев. 1914–1918» (2014, литературная премия имени Александра Блока журнала «Наше наследие») и уникального трехтомного труда «Летопись жизни Николая Гумилева на фоне его полного эпистолярного наследия» (2019–2022). Евгений Степанов также активно участвовал в восстановлении Слепнево, где находилась родовая усадьба Гумилевых, в создании экспозиций Бежецкого литературно-мемориального и краеведческого музея. Жизнь устроила так, что с Евгением Евгеньевичем мы виделись совсем нечасто, зато переписывались в последние его годы едва ли не в ежедневном режиме. Для меня это была совершенно уникальная возможность не только проверить какие-то свои идеи и наработки, подзарядиться невероятной жаждой творчества, подивиться тому, сколько всего может сделать талантливый человек, нашедший дело своей жизни, но и прикоснуться к ставшей уже во многом легендарной истории сохранения творческого наследия Николая Гумилева в годы табу и запретов.

В 2005 г. судьба свела меня с Вячеславом Лупачевым (1950–2015), гобоистом-виртуозом, замечательным музыкальным педагогом и человеком, отвечавшим за реализацию инновационных программ Мариинского театра. По воле случая мы оба оказались

⁹ В качестве отдельной публикации мы надеемся подготовить, в частности, исследование, посвященное интересу Николая Гумилева к персидской миниатюре и его небольшой коллекции, которая сложилась благодаря серии парижских покупок 1918 г.

¹⁰ Е. А. Резван. *Туркестан*. МАЭ РАН, НФ МТ «Мир» в Республике Казахстан. СПб.; Алматы: КМБХ, 2016 (Серия: Мой мир ислама, I). Электронный ресурс: http://rezvan.kz/wp-content/uploads/2016/03/978-5-906523-11-2_04.pdf (последнее посещение 15.09.2022).

¹¹ Подробнее см. ниже в главе «Res Gestae».

включены в общие комитеты и комиссии, связанные с реализацией культурных проектов. Очень быстро деловые встречи переросли в дружеское общение, а потом и в совместную работу над балетным проектом, основанным на восточной сказке Гумилева «Дитя Аллаха». В те годы мы часто допоздна засиживались в его кабинете в правом крыле Мариинки, обсуждая невероятные возможности, только открывавшиеся тогда благодаря новым информационным технологиям. Заканчивался вечерний спектакль, мы выходили из театра в мокрый питерский вечер, нанизанный на яркий свет фонарей, и часто еще долго не могли расстаться, продолжая разговор.

Нас семеро, нас пятеро, нас четверо, нас трое,
Пока ты не один, Гафиз еще живет.
И если есть любовь, в одной улыбке двое.
Другой уж у дверей, другой уже идет¹².

Я искренне признателен Аполлону Борисовичу Давидсону, выдающемуся историку-африканисту и одновременно легендарному специалисту по литературе Серебряного века. О его необычайной эрудиции и широте взглядов могут свидетельствовать одни лишь названия курсов, которые он читает: «Политическая история», «Афроазиатизация мира в XXI в.», «История и литература Серебряного века и российского зарубежья», «Творческая интеллигенция и власть». В том, что я стал серьезно задумываться о самой возможности написать эту книгу, есть в первую очередь его большая заслуга. Он говорил со мной как с профессионалом, которым я безусловно не был, и показал неисчерпаемость темы Африки Гумилева. Его замечательные работы по теме — практически недостижимая планка: Аполлон Борисович — путешественник не только по Африке, но и во времени¹³.

В конце 2018 г., после того, как Евгений Степанов закончил авторскую работу над своей замечательной трилогией, мы согласовали с ним концепцию большой общей книги с предварительным названием «Африка Гумилева. 1907–1913». Она должна была объединить громадные знания источников по биографии поэта, которыми обладал Евгений Евгеньевич, и мой полевой опыт. Евгений Евгеньевич торопил меня, он ни дня не мог сидеть не только без работы, но и без «большой работы», соразмерной его знаниям. Я тогда был очень занят музейными делами и физически не мог погрузиться в тему, которая, на самом деле, требовала всего моего рабочего времени. Несмотря на даты, обозначенные в заголовке книги, мы собирались начать с краткой истории освоения Россией африканского континента и завершить книгу посмертным памятником поэту — его сборником «Огненный столп», который вышел уже после ареста Николая Гумилева, но еще до того, как он был расстрелян. Увидеть его он уже не смог. Отдельная глава должна была быть посвящена и влиянию гумилевской Африки, «Музы дальних странствий», уже на советскую поэзию. Я отчетливо представляю себе объем такой работы, равно как и понимаю свою неспособность самостоятельно поднять такой проект во всей его полноте. Поэтому в этой книге речь пойдет в первую очередь о материалах, посвященных специфике ислама в этой части Африки и особенностям локального варианта книжной культуры, имеющей здесь многовековую историю. Я постараюсь также *совсем кратко* представить литературный и историко-биографический контекст экспедиции 1913 г., последней и самой важной поездки Гумилева в Африку.

«Во страну Абиссинов ехать недобре трудно, аще ли будет кто б язык знал»¹⁴. Я очень признателен своим молодым коллегам — Валерии Семеновой,

Мир Николая Гумилева, поэта, путешественника, воина. М.: Русское слово, 2008.

¹² Михаил Кузмин. Друзьям Гафиза. 1906 г.

¹³ См.: А. Б. Давидсон. *Муза странствий Николая Гумилева* М.: Наука: Изд. фирма «Восточная литература», 1992; Он же. *Николай Гумилев: Поэт, путешественник, воин.* Смоленск: Русич, 2001; Он же.

¹⁴ Из письма герцога Эрнста Саксонского царю Алексею Михайловичу (1674 г.). Цит. по: П. И. Бартенев. Сношения с Абиссинией. Историческая справка по архивным материалам, *Русский архив*, II (1888). С. 206.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
أرسلت إليك رسلي
صبر طاعة من كل من وه
لاي أرسلت إليك رسلي
صبر طاعة من كل من وه
أرسلت إليك رسلي
صبر طاعة من كل من وه
والله أعلم بالصواب

научному сотруднику отдела этнографии Африки МАЭ РАН, и Денису Носницыну, сотруднику Центра эфиопских и эритрейских исследований им. Иова Лудольфа Университета Гамбурга. Они были участниками экспедиции 2008 г. и много помогали мне позднее. Оба могут жить в Эфиопии так же легко и свободно, как в России, и я радовался, глядя на прекрасно образованных, уверенных в себе и смелых молодых людей, продолжающих сегодня традиции петербургской школы эфиопистики (оба — ученики Севира Борисовича Чернецова, 1943–2005), с которым я имел удовольствие соседствовать в Кунсткамере на протяжении пяти лет. Я благодарен за сотрудничество и консультации тонкому знатоку арабского языка Мунзиру ал-Бошу (Сирия), моему московскому коллеге Алексею Кудрявцеву, прекрасному специалисту по античности проф. Габриэль Цитен (Германия) и ведущему специалисту по книжной культуре мусульман Африканского Рога Аллесандро Гори (Италия).

Когда эта книга уже готовилась к печати, ушел из жизни Юрий Михайлович Кобищанов (1934–2022), выдающийся африканист и востоковед, непревзойденный знаток источников по древней и средневековой истории Африки. Такие его проекты, как «Очерки истории исламской цивилизации» и «Очерки истории христианских цивилизаций», не только подвели итог многолетним профильным исследованиям как в России, так и за рубежом, но и наметили новые очень важные и интересные темы будущих работ¹⁵. Мне не довелось знать его лично, но и я, и многие мои коллеги росли на его книгах, без обращения к которым невозможно было бы написать и эту работу.

Результатами своих поездок 2010 г. в Локинач и Джимму я во многом обязан блестящему ученому-

африканисту и дипломату Вячеславу Александровичу Коннику, тогда — руководителю представительства Россотрудничества в Эфиопии, и его супруге Татьяне Васильевне.

Африканский
дневник.
Экспедиция
длиною в век

В 2008 г. я вновь радовался совместной работе с высокими профессионалами — фотографом Татьяной Федоровой, режиссером Татьяной Соловьевой и оператором Александром Соловьевым. Мы вместе делали выставки «Les bijoux doivent être de sauvage! / Украшения должны быть дикарскими» (2010 г., Санкт-Петербург, 2015 г., Москва), «Колдовская страна!» (2021 г.) и «Африканский дневник: путешествие длиною в век» (2021 г.), продолжаем со-

трудничать и в рамках этого книжного и медийного проекта (Татьяна и Александр Соловьевы — авторы видеоиллюстраций, использованных в этом издании). Я искренне признателен коллегам из Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме — в первую очередь Нине Ивановне Поповой и Анне Александровне Соколовой, — с которыми мы все эти годы замечательно дружим, а иногда и работаем вместе.

Формат книги возник в результате работы над первым томом серии «Мой мир ислама». Он в значительной степени стал результатом творческого взаимодействия с казахскими коллегами, в первую очередь с Аскарсом Алимжановым, тогда — директором Национального филиала Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» в Республике Казахстан, ныне — директором Центрального государственного архива кино-фотодокументов и звукозаписи РК. В текущем издании я буду придерживаться тех правил, которые были установлены при подготовке первого тома серии.

Этой книги бы не случилось без моих близких, без тех людей, которые были рядом со мной в те годы и придавали моей жизни замечательный вкус радости, творчества, надежды и веры в себя.

¹⁵ *Очерки истории исламской цивилизации*, I–II. Под общ. ред. Ю. М. Кобищанова. М.: РОССПЭН, 2002; *Очерки истории христианских цивилизаций*, I–II. Под общ. ред. Ю. М. Кобищанова. М.: Политическая энциклопедия, 2019 г.

* * *

Сейчас я понимаю, что книга началась для меня, тогда молодого аспиранта сектора Ближнего Востока Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения АН СССР (ныне — Институт восточных рукописей РАН), в начале 1980-х гг. В те годы сотрудники Сектора завершали многолетнюю работу по созданию каталога арабских рукописей — одного из важнейших подобных собраний в мире¹⁶. По заведенному распорядку старшие коллеги регулярно выступали с докладами, где рассказывали о тех материалах, с которыми им довелось работать. Именно тогда из краткого сообщения М. Б. Пиотровского я впервые и услышал о рукописях, доставленных в Петербург Николаем Гумилевым. Дома на дальней полке книжного шкафа рядом стояли три очень скромных томика «Тень от пальмы», «Шатер» и «Дитя Аллаха», читанные мною первый раз, наверное, классе в восьмом и воспринятые как яркий отзвук удивительного времени и невероятных путешествий.

На следующий день я пошел в рукописный отдел и попросил показать мне рукописи, привезенные Гумилевым. Они выглядели разочаровывающе скромно, но все равно казались для меня дверью в невероятно далекую сказку:

Высока была его палатка,
Мулы были резвы и сильны,
Как вино, впивал он воздух сладкий
Белому неведомой страны¹⁷.

В те годы я не мог и предположить, что мне доведется самому увидеть, как из-за поворота дороги, только что плескавшей в лобовое стекло красной пылью,

выплывает белостенный Шейх-Хусейн, что я сам смогу покупать книги на жаркой улице в лавке у харарской мечети, что, остановившись на одном из перевалов в Черчерских горах, я буду вглядываться в прекрасную страну, бесконечно уходящую за горизонт, и повторять вслед за поэтом:

Этот мир такой святой и строгий,
Что нет места в нем пустой тоске¹⁸.

¹⁶ *Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог.* Под ред. А. Б. Халидова. Сост.: С. М. Бациева, А. С. Боголюбов, К. А. Бойко, О. Г. Большаков, П. А. Грязневич, А. И. Михайлова, Л. И. Николаева, С. Б. Певзнер, М. Б. Пиотровский, А. Б. Халидов, Т. А. Шумовский. Часть 1–2. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1986.

¹⁷ Николай Гумилев. Память. 1920 г.

¹⁸ Николай Гумилев. Открытие Америки. 1910 г.

